

УДК 1(091)

**Феноменолого-герменевтическая традиция:
проблема понимания в познавательной онтологии**

Зайцева Наталия Валентиновна

Доктор философских наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: zajceva.natalia2012@yandex.ru

Носков Эдуард Геннадиевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: edik1010@mail.ru

Тихонов Владимир Александрович

Доктор философских наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: dokvat@bk.ru

Ходыкин Владимир Владимирович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королева,
443086, Российская Федерация, Самара, Московское шоссе, 34;
e-mail: Vkhodykin@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ возможности всеобъемлющего сциентистского подхода к окружающей нас действительности. В этом контексте особый акцент делается на тематизации так называемого допредикативного опыта человека в качестве субъекта когнитивного процесса, вызывающего особый интерес у целого ряда представителей современной мысли. В предлагаемом исследовании на обсуждение выносятся роль языка, интерпретации и понимания как важнейших ориентиров в развитии рационального мышления, прежде всего в рамках современных феноменологической и герменевтической традиций.

Для цитирования в научных исследованиях

Зайцева Н.В., Носков Э.Г., Тихонов В.А., Ходыкин В.В. Феноменолого-герменевтическая традиция: проблема понимания в познавательной онтологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 63-73.

Ключевые слова

Предпонимание, понимание, язык, интерпретация, бытие, субъект, традиция, опыт, предрассудок, рефлексия, познание, рациональность, наука.

Введение

Анализируя возможность всеобъемлющего научного подхода к действительности, современная философская рефлексия возвращается к исходному допредикативному опыту человека как субъекта, в свою очередь обеспечивающему какую-либо возможность когнитивного процесса в науке вообще. В частности, один из самых известных мыслителей современности, принадлежащий одновременно феноменологической и герменевтической традиции, М. Хайдеггер в данном контексте говорит о феномене предпонимания как некоем фундаментально необходимом горизонте, дающем саму возможность рефлексивной и когнитивной деятельности. А саму сферу пребывания феномена предпонимания мыслитель обнаруживает именно в языке. Хайдеггер фактически именует такую сферу *Dasein*. В «Письме о гуманизме» мыслитель заявляет, что язык выступает для нас «домом бытия», «обителью, где живет человек». В этой связи Хайдеггер убеждается в том, что герменевтическая традиция анализа феномена языка дает нам возможность в полной мере обнаружить, каким образом здесь с нами «говорит самое бытие» [Heidegger, 1976, 313].

По всей видимости, в качестве одного из самых известных последователей «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера в герменевтической традиции можно рассматривать Х.-Г. Гадамера. Широко известный представитель философской герменевтики активно работал над разрешением проблемы формирования целой, слаженной системы онтологиче-

ских предпосылок действия *cogito* в науке. На фундаментальном уровне решение проблемы мыслитель видит в рамках детальной тематизации феномена предпонимания, а также в тщательном исследовании так называемого алгоритма воздействия предания и традиции на когнитивный процесс.

Но, пожалуй, прежде всего в данном контексте просто необходимо будет заметить, что некоей исходной точкой в своем творчестве Гадамер рассматривает так называемую конечность субъекта в рамках его рефлексивной и когнитивной активности. Также весьма показательно в нашей ситуации, что существенной компонентой для философа выступает именно традиция, которая, по его мнению, присутствует в людях, прежде всего, в языковой форме. Другими словами, следуя логике известного представителя философской герменевтики, наша жизнь в рамках традиции может лимитироваться, причем весьма существенно, рамками нашей же собственной жизни в пределах языка.

Вызывает в данном случае интерес и то, как, фактически вторя Хайдеггеру, Гадамер интерпретирует роль языка не в форме какого-либо инструментария или, может быть, знака, выбранного в произвольной форме содержания, а как некий своеобразный «медиум» бытия в его раскрытии. На этом основании философ усматривает универсальную роль языка и понимания, а следовательно, и универсальность самой герменевтической традиции в исследовании развития неклассического разума и науки. Все это наводит Гадамера на мысль о том, что в качестве языка перед нами выступает не что иное, как доступное нашему пониманию бытие.

Дискурс в роли ключевого ориентира фундаментального исследования

Позиционируя герменевтику преимущественно в качестве непрерывной практики, Гадамер как практикующий интерпретатор исповедует тезис, согласно которому не обнаруживается никаких невозможностей так называемого «снятия», то есть преодоления проблем менее совершенных форм культурных образований посредством замены их более совершенными культурными образованиями. Таким образом, любой исследовательский дискурс для Гадамера являет собой некий своеобразный ориентир в рефлексивном и когнитивном процессе.

Здесь надо признать также, что Гадамер распространяет свою концепцию также и на художественное творчество. На смену кантианскому «эстетическому суждению» Гадамер приводит «опыт искусства». При этом на страницах предисловия к широко известному трактату «Истина и метод» автор убеждает читателя в том, что не ставит перед собой цели создать какую-то принципиально новую концепцию понимания искусства со всеми необходимыми атрибутами. Более того, Гадамер совершенно свободно констатирует факт наличия всего необходимого в уже сложившейся традиционной герменевтике. Автор «Истины и метода» в этой связи утверждает: «Моя действительная задача была и остается

философской: вопрос не в том, что мы делаем или должны делать, но в том, что происходит с нами помимо наших же действий» [Gadamer, 1986, 438]. В частности, вторя Гегелю, Гадамер рассматривает искусство как определенный способ познания или самостоятельный «опыт истины». Идя дальше Шлейермахера, Гадамер постулирует в герменевтике необходимость в определенной степени «конструировать» или внедрять так называемый опыт истины эстетически переживаемого благодаря артефакту в искусстве в саму структуру опыта интерпретатора.

При этом фактически можно говорить о том, что Гадамер трудился над созданием единой исследовательской стратегии, в которую в качестве неотъемлемых компонентов вошли так называемая «герменевтика фактичности» Хайдеггера, а также традиционное классическое герменевтическое направление в рефлексии XVII-XVIII столетий. Нет ничего удивительного в том, что, следуя хайдеггеровской традиции, Гадамер интерпретирует сам феномен понимания не как инструментально-логический процесс, а как способ присутствия субъекта. Все это позволяет нам говорить о наметившемся переосмыслении основных концептуальных ориентиров сложившейся традиционной герменевтики, включая идеи Шлейермахера и Дильтея. Таким образом, проблемное поле герменевтики дрейфует от искусства интерпретации Шлейермахера, а также от специфического когнитивного метода Дильтея в сторону исследования необходимых для понимания условий. Продолжая в русле Хайдеггера идею о бытии субъекта как бытии в мире и о «предистолкованности» такого мира в так называемых дотеоретических структурных ориентирах в нем, Гадамер приходит к мысли о «предпонимании», интерпретируемом философом скорее как «предрассудок».

Логичным будет в данном контексте обратить внимание на широко известный в качестве главной трудности в интерпретационном процессе «герменевтический круг». Интересно то, что «герменевтический круг» у Гадамера приобретает скорее не методологический, а онтологический характер. Объяснение этому следует искать в плоскости взаимозависимости и взаимодействия между «предпониманием» и самим текстом. Сам по себе путь к смыслу любого текста как единого целого для интерпретатора лежит всегда через понимание всех его неотъемлемых компонентов. При этом для понимания смысла какого-либо отрывка текста важно понимать сам текст в целом, что как раз и обеспечивается «предпониманием». В какой-то степени в целях избежать излишней критики в субъективистском и релятивистском подходах к рассматриваемому вопросу Гадамер обращает наше внимание на неотъемлемую роль дискурса, или диалога, в понимании. Фактически это означает, что понимание по своей структуре всегда обеспечивается через диалог. Другими словами, бытие понимания есть бытие дискурса, или диалога. Таким образом, понимание обретает вопросно-ответную структуру. Понимание смысла любого текста заключено в области понимания проблем, которые перед нами ставит какой-то конкретный текст.

Предпосылочный аспект в когнитивной практике

В рамках попыток выяснить возможности понимания Гадамер осознает необходимость анализа особенно характерных для философской рефлексии эпохи Просвещения притязаний традиционной классической научной рациональности на свою исключительность в освоении окружающего мира. Здесь – активное стремление обосновать необходимость феномена понимания при исследовании предпосылочного аспекта нашего познания. В этой связи знаменитый философ обнаруживает необходимость изыскания и обоснования более «высокого» опыта постижения истины, нежели тот, что подчинен «научной методике» [Гадамер, 1988, 39]. Развивая свою мысль, философ усматривает в основе когнитивного процесса не только саму науку, но и всю «целостность человеческого опыта и жизненной практики» [Gadamer, 1986, 439]. В этой связи Гадамер выражает свои сомнения по поводу обоснованности притязаний научного разума, получающего импульсы в своем развитии посредством последовательной смены типов научной рациональности, на обладание истиной в последней инстанции.

Гадамер уверен в возможности освоения мира, поиска знания не только посредством научного разума, но еще и посредством художественного творчества, в историческом сознании и, конечно, в языке. Концептуально язык философ рассматривает в качестве «универсальной среды» всех возможных взаимодействий в рамках *cogito*. В данной ситуации, когда вера в науку фактически доходит до суеверия, в качестве дополнения и даже альтернативы научному познанию предлагается развитие герменевтического направления в философии. Преимуществом философской герменевтики в данном контексте Гадамер считает ее исходную установку на понимание. Среди основных достоинств предлагаемого метода Гадамер прежде всего выделяет живую подвижность, историчность и конечность. Мыслитель приходит к заключению, согласно которому любой человек в качестве субъекта познания просто «вплетен в опыт помимо своей воли и поэтому опыт проявляет себя как событие без какого-либо руководства» [там же, 425-426].

В целом вслед за Хайдеггером Гадамер ощущает потребность продолжить разработку фундаментальной концепции бытия, сопряженную с феноменом человеческого понимания. При этом показательно, что научное познание со сменяющимися друг друга типами рациональности интерпретируется в качестве «производного модуса человеческого *Dasein*» [Gadamer, 1976, 140]. Продолжая идущую еще со времен Э. Гуссерля и даже М. Хайдеггера весьма скептическую традицию в анализе роли научного разума в нашем духовном опыте, Х.-Г. Гадамер поднимает вопрос о донаучном знании, которое, по его мнению, придает «своеобразие, и оно, несомненно, гораздо в большей степени определяет практическую и общественную жизнь человека, включая условия для занятия наукой вообще, чем то, чего можно было бы достигнуть путем рационализации человеческих связей» [Гадамер, 1988, 626].

По сложившейся в философской герменевтике традиции феномены индивидуального сознания и самосознания на теоретическом уровне ставятся в зависимость от каких-либо сложно-структурированных глобальных общесоциальных образований. Развивая сложившуюся классическую мысль, известный представитель герменевтики обращается к исторически сменяющим друг друга типам разума: «Разум существует для нас лишь как реальный исторический разум, а это означает только одно: разум... всегда находится в зависимости от тех реальных условий, в которых проявляется его деятельность» [там же, 328]. Исходя из приводимых аргументов, Гадамер в определенной степени развивает онтологическую концепцию, прежде всего в таком аспекте: «...проблема философии, которую выдвигает герменевтическая практика: вскрыть те онтологические импликации, которые лежат в техническом понятии науки» [там же, 622].

Можно сказать, что в качестве альтернативы сложившимся в герменевтике тенденциям к формированию методов интерпретации текстов (Бетти, Хирш) Гадамер выносит на обсуждение свою концепцию «действенной истории». Основу предлагаемой Гадамером концепции составляет, прежде всего, обусловленность любого процесса истолкования текста сложившейся до этого исторически традицией его интерпретаций, а также включенность такого процесса в конкретную устоявшуюся традицию. В частности, какое-либо современное толкование традиции тоже являет собой элемент отдельно взятой традиции. Это означает, что любая интерпретация одновременно обуславливается какой-либо традицией, а также, по словам Гадамера, «соопределяет» последнюю. Делая акцент на «принадлежности традиции», Гадамер в какой-то степени корректирует и дополняет концепцию «исторического сознания» Дильтея, постулирующую возможность полного освоения прошлого, укорененного исследователем в настоящем. Устои традиции, по мнению Гадамера, не содержат в себе прошлого или настоящего. Таким образом, в «событии понимания» нет объекта и субъекта в связи с тем, что интерпретатор текста и его предмет в одинаковой степени присущи традиции.

В этой связи вполне обоснованными можно считать утверждения известного представителя философской герменевтики о формировании истории во всей ее структуре именно посредством языка. Примечательно то, что в данном контексте не может быть речи о каком-либо искусственном (в какой-нибудь отдельно взятой отрасли науки) или естественном (национальном, этническом) языке. Объяснением тому может служить необходимость перевода со специально созданного языка какой-то профессиональной исследовательской группы на бытовую, понятный любому человеку, или с одного национального языка на другой. Беря во внимание констатируемое, Гадамер наделяет находящийся в поле его исследования язык статусом некоего особого субъекта, который в полной мере может быть доступным как отдельно взятому человеку, так и всему обществу в целом. «Язык говорит через нас, так как мы не есть его действенная сила» [Gadamer, 1972, 217]. Развивая свою мысль, философ позиционирует язык как особый «фундаментальный слой» или «...языковую конституцию мира», которую, в свою очередь, можно постулировать как «исторически-деятельностное сознание, являющее некую предварительную схему когнитивных возможностей» [Gadamer, 1986, 228].

Иногда предлагаемый Х.-Г. Гадамером онтологический аспект анализа эволюции философского и научного разума в герменевтической традиции побуждает исследователей увидеть в этом стремление, если в данном контексте будет уместно использовать терминологию М. Вебера, «расколдовать» какие-то довольно специфические элементы бытия из «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера. В результате такое бытие как бы освобождается от своих «мистических одеяний» и предстает перед нашим взором как бытие предания или традиции [Шестаков, 2004, 88]. В этой связи можно полагать, что знаменитый представитель философской герменевтики стремится посредством недостающих компонентов в сознании субъекта в традиционной классической рефлексии воссоздать его целостность. А в этой связи феномен донаучного опыта, привлечший к себе пристальное внимание в исследованиях Гуссерля, становится основанием для весьма серьезного концептуального анализа в гадамеровской эпистемологической онтологии. В такой ситуации Гадамер вполне обоснованно хронологически помещает опыт «предания» и традиции до методологически оформленного знания. Более того, как полагает известный философ, такого рода опыт просто необходим мыслящему и познающему субъекту в части различного рода его неосознанных интенций. Вместе с тем, ссылаясь на конечность и историчность нашего бытия, отчетливо транслируемую еще Хайдеггером, Гадамер, идя далее в своих исследованиях в этом вопросе, по сути дела постулирует человеческий опыт как непрерывно меняющееся восприятие окружающего нас бытия.

На концептуальном уровне также в качестве весьма весомого компонента опыта в герменевтической философии Гадамер рассматривает феномен предпонимания. Свою мысль философ обосновывает известным фактом, согласно которому рефлексирующий субъект, интересуясь каким-либо элементом окружающего бытия в своем багаже, располагает его так называемым «предварительным пониманием» согласно воспитавшей данного исследователя традиции, сложившейся во время его жизни. В свою очередь, специфика научных исследований содержит феномен предпонимания в виде «сложившейся общественной системы, которая имеет значение исторически ставшей, научно предсказуемой нормы» [Гадамер, 1988, 617]. Само содержание подобного рода норм имеет ключевое значение для познавательного процесса и для формирования целостной систематически упорядоченной картины мира в целом. В свою очередь, всевозможные предрассудки еще до какого-либо теоретического анализа уже *argiori* онтологически присутствуют в нашем сознании, являясь его неотъемлемым атрибутом. В этом плане весьма резонансными выглядят на фоне классической философии с ее стремлением изгнать предрассудки из какого-либо теоретического анализа поиски преимущественно онтологического характера в рамках современной неклассической мысли необходимых оснований для активного использования различных предрассудков в фундаментальных академических исследованиях.

Заключение

Таким образом, в значительной степени Гадамер сфокусировал внимание на обосновании ключевой роли так называемого допредикативного опыта практически в любом когнитивном процессе. В частности, предрассудок в современной герменевтической философии становится неким исторически укоренившимся в нашем сознании предпониманием. Весьма примечателен тот факт, что столь специфическое и в то же время обыденное после детального рассмотрения присутствие окружающего бытия в нашем сознании способствует активному развитию куда более сложных систематически организованных фундаментальных исследований в современной науке. Иначе говоря, подобного рода начальные представления об окружающем нас мире, на первый взгляд не являясь предметом какого-то серьезного анализа, при их дальнейшем, более детальном рассмотрении создают столь необходимую базу на концептуальном уровне для фундаментальных теоретических построений в философии и научном познании.

Вместе с тем, как принято полагать в исследовательских кругах, Х.-Г. Гадамер не задается целью сформулировать академически выверенное определение истины в научных исследованиях и, главным образом, в гуманитарных отраслях. По всей видимости, стоит признать, что концептуально известный представитель философской герменевтики в большей степени стремится приблизиться к истине в определенных отраслях науки, в которых обнаруживаются ограниченные возможности в применении естественнонаучных методов исследования. Правда, справедливости ради надо заметить, что подобные рефлексивные элементы относительно поиска академической формулировки истины в научных изысканиях мы можем обнаружить и у других представителей герменевтики. В частности, Л. Парейсон рассматривает человеческую личность основным ориентиром в поиске истины [Реале, Антисери, 1997, 444]. В то же самое время Ж. Лакан все важнейшие критерии истинности готового научного знания стремится обрести в процессе бессознательного дискурса.

Библиография

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Патлач А.И. Философия языка М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера (историко-философский анализ) // Философские науки. 2011. № 7. С. 104-114.
3. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. От романтизма до наших дней. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 880 с.
4. Татаринцева Т. В защиту гадамеровского представления понимания в контексте критики идеологии // Horizon. Феноменологические исследования. 2014. Т. 3. № 1. С. 24-38.
5. Шестаков А.А. Онтология познания: пролегомены к субъектно-гуманистической интерпретации когнитивного процесса. Самара: СамГУ; СГАСУ, 2004. 160 с.

6. Gadamer H.-G. Die Universalität des hermeneutischen Problems // Hans – Georg Gadamer. Gesammelte Werke. Hermeneutik II. Wahrheit und Methode. Ergänzungen. Register. Tübingen, 1986. Bd. 2. S. 177-228.
7. Gadamer H.-G. Hermeneutik II. Wahrheit und Methode. Ergänzungen. Register // Hans-Georg Gadamer. Gesammelte Werke. Tübingen, 1986. Bd. 2. S. 422-442.
8. Gadamer H.-G. Idee und Sprache. Platon, Husserl, Heidegger // Gadamer H.-G. Kleine Schriften. Tübingen, 1972. Bd. 3. S. 203-217.
9. Gadamer H.-G. Vernunft in der Epoche der Wissenschaften. Fr. a/M, 1976. S. 120-142.
10. Heidegger M. Brief über den "Humanismus" // Gesamtausgabe. I. Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1914-1970. Wegmarken. Fr. a/M, 1976. Bd. 9. S. 313-319.

Phenomenological and hermeneutic tradition: the problem of understanding in the cognitive ontology

Nataliya V. Zaitseva

Doctor of Philosophy, Professor,
Department of humanities and social sciences,
Samara State Technical University,
443100, 244 Molodogvardeiskaya st., Samara, Russian Federation;
e-mail: zajczeva.natalia2012@yandex.ru

Eduard G. Noskov

Doctor of Philosophy, Professor,
Department of humanities and social sciences,
Samara State Technical University,
443100, 244 Molodogvardeiskaya st., Samara, Russian Federation;
e-mail: edik1010@mail.ru

Vladimir A. Tikhonov

Doctor of Philosophy, Professor,
Department of humanities and social sciences,
Samara State Technical University,
443100, 244 Molodogvardeiskaya st., Samara, Russian Federation;
e-mail: dokvat@bk.ru

Vladimir V. Khodykin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and history,
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolyov,
443086, 34 Moskovskoe hwy, Samara, Russian Federation;
e-mail: Vkhodykin@yandex.ru

Abstract

The article presents the analysis of possibility of a comprehensive scientific approach to the reality around us. In this context, special emphasis is placed on theming of the so-called pre-predicative experience of the person as a subject of cognitive process that produces the particular interest of a number of representatives of modern thought. The authors focus their attention primarily on the ontological aspect of the problem. The article emphasizes the active role of the subject in reflective and cognitive processes. In this regard, this research debates the role of language, interpretation and understanding as the most important benchmarks in the development of rational thinking, especially in the framework of the contemporary phenomenological and hermeneutic traditions. The authors consider Gadamer as one of the most famous followers of the “fundamental ontology” of Heidegger in hermeneutic traditions. This well-known representative of philosophical hermeneutics worked actively to resolve the problem of the formation of a whole, coherent system of ontological prerequisites of the action cogito in science. At a fundamental level the solution of the problem the thinker sees as part of the detailed theming of the phenomenon of pre-understanding, as well as careful study of the so-called algorithm of the impact of tradition on the cognitive process.

For citation

Zaitseva N.V., Noskov E.G., Tikhonov V.A., Khodykin V.V. (2016) Fenomenologo-germenevticheskaya traditsiya: problema ponimaniya v poznavatel'noi ontologii [Phenomenological and hermeneutic tradition: the problem of understanding in the cognitive ontology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 63-73.

Keywords

Pre-understanding, understanding, language, interpretation, existence, subject, tradition, experience, prejudice, reflection, cognition, rationality, science.

References

1. Gadamer H.-G. (1972) Idee und Sprache. Platon, Husserl, Heidegger [Idea and language. Plato, Husserl, Heidegger]. In: *Gadamer H.-G. Kleine Schriften*. Tübingen, Bd. 3, pp. 203-217.

2. Gadamer Kh.-G. (1988) *Istina i metod. Osnovy filosofskoi germenovtiki* [Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress Publ.
3. Gadamer H.-G. (1986) Die Universalitat des hermeneutischen Problems [The universality of the hermeneutical problem]. In: *Hans-Georg Gadamer. Gesammelte Werke. Hermeneutic II. Wahrheit und Methode. Ergänzungen. Register* [Hans-Georg Gadamer. Collected Works. Hermeneutic II. Truth and Method. Addendums. Register]. Tübingen, Bd. 2, pp. 177-228.
4. Gadamer H.-G. (1986) Hermeneutik II. Wahrheit und Methode. Ergänzungen. Register [Hermeneutics II. Truth and method. Addendums. Register]. In: *Hans-Georg Gadamer. Gesammelte Werke* [Hans-Georg Gadamer. Collected Works]. Tübingen, Bd. 2, pp. 422-442.
5. Gadamer H.-G. (1976) *Vernunft in der Epoche der Wissenschaften. Fr. a/M* [Reason in the age of science. Fr. a/M], pp. 120-142.
6. Heidegger M. (1976) Brief über den "Humanismus" [Letter on "humanism"]. In: *Gesamtausgabe. I. Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1914-1970. Wegmarken. Fr. a/M*, Bd. 9, pp. 313-319.
7. Patlach A.I. (2011) Filosofiya yazyka M. Khaideggera i Kh.-G. Gadamera (istoriko-filosofskii analiz) [Philosophy of language of M. Heidegger and H.-G. Gadamer (historical and philosophical analysis)]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 7, pp. 104-114.
8. Reale Dzh., Antiseri D. (1997) *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. T. 4. Ot romantizma do nashikh dnei* [Western philosophy from its origins to the present day. Vol. 4. From romanticism to our days]. Saint Petersburg: Petropolis Publ.
9. Shestakov A.A. (2004) *Ontologiya poznaniya: prolegomeny k sub"ektno-gumanisticheskoi interpretatsii kognitivnogo protsessa* [The ontology of cognition: prolegomenon to the subject-humanistic interpretation of cognitive process]. Samara: Samara State University; Samara State University of Architecture and Construction.
10. Tatarintseva T. (2014) V zashchitu gadamerovskogo predstavleniya ponimaniya v kontekste kritiki ideologii [In defence of gadamer's notion of understanding in the context of ideological critique]. In: *Horizon. Fenomenologicheskie issledovaniya* [Horizon. Phenomenological research], 1 (3), pp. 24-38.